

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Историко-правовые аспекты становления и развития принципа защиты гражданских объектов в период вооруженных конфликтов

Пузырева Ю.В.*

Статья посвящена историко-правовому анализу вопроса возникновения и развития одного из специальных (отраслевых) принципов международного гуманитарного права – принципа защиты гражданских объектов в период вооруженных конфликтов. На основе рассмотрения международных соглашений, существующих мнений философов, историков, ученых-международников по данному вопросу анализируется формирование принципа защиты гражданских объектов в контексте развития непосредственно международного публичного права. Рассмотрен современный вклад мирового сообщества в прогрессивное развитие норм о защите гражданских объектов в период вооруженных конфликтов, а также уделено внимание конфликту в Ливии с позиции нарушений норм о защите гражданского населения и гражданских объектов силами НАТО.

Ключевые слова: международное гуманитарное право; принцип международного гуманитарного права; вооруженные конфликты; защита гражданских объектов; культурные ценности; развитие международных норм.

Вопрос о возникновении международно-правовых норм, регламентирующих защиту гражданских объектов в период вооруженных

---

* Пузырева Юлия Владимировна – к.ю.н., преподаватель кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России. yuliya_dugina@mail.ru.

конфликтов, достаточно дискусионен. По мнению Б.М. Таубе, право войны уходит своими корнями в Средние века, поэтому именно в данный период произошла «...выработка известной юридической нормировки для самых насильственных средств разрешения международных конфликтов»¹. Он также полагает, что в Средневековье по вопросу принципа защиты гражданских объектов существовали лишь отдельные нормы и научные высказывания².

Согласно позиции профессора С.А. Егорова, «зарождение принципа проведения различия между военными и гражданскими объектами и направления военных действий строго против военных объектов (именуемого нами как принцип защиты гражданских объектов в период вооруженных конфликтов) происходило в XVIII в. под влиянием идей выдающихся мыслителей»³. В своем известном труде «Об общественном договоре» Ж.-Ж. Руссо высказал мысль о том, что «война есть отношение между государствами, а не частными лицами»⁴, и, следовательно, как это справедливо констатирует английский юрист Л. Оппенгейм, военные действия должны вестись лишь между комбатантами, гражданское население и гражданские объекты не должны подвергаться вооруженному нападению⁵. Широкое признание среди большинства европейских авторов идея Ж.-Ж. Руссо получила только во второй половине XIX в., то есть более ста лет спустя после ее провозглашения. Это привело к тому, что со второй половины XIX в. началось конвенционное закрепление норм международного гуманитарного права, касающихся защиты гражданских объектов и гражданского населения во время войны⁶.

Вместе с тем, соглашаясь с мнением профессора В.В. Фуркало, отмечающего, что «прежде чем сформировавшиеся в практике вооруженной борьбы отдельные традиции и обычаи, соблюдение которых признавалось воюющими взаимовыгодными, ...трансформировались в обычные нормы международного права, потребовались многие сотни

---

¹ Таубе Б.М. История зарождения современного международного права (Средние века). Принципы мира и права в международных столкновениях Средних веков. Т. 2. Харьков, 1899. С. 3.

² Там же. С. 3.

³ Егоров С.А. Международно-правовая защита гражданских объектов в период вооруженных конфликтов. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 28.

⁴ Там же. С. 28.

⁵ Оппенгейм Л. Международное право. Т. II, полутом I. М., 1949. С. 233.

⁶ Егоров С.А. Указ. соч. С. 28.

лет»⁷, полагаем, что это в полной мере относится и к нормам, регламентирующим защиту гражданских объектов в период вооруженных конфликтов. В этой связи считаем, что зарождение принципа защиты гражданских объектов от нападений в период вооруженных столкновений произошло все-таки задолго до XVIII в., еще в древности. С целью подтверждения данного факта проведем историко-правовой анализ возникновения и дальнейшего развития международно-правовых норм в этой сфере отношений.

Как справедливо отметил А.А. Ахметзянов: «...В гуманитарном праве в целом идеи намного опережали свое время, то есть тот момент, когда они становились нормами международного права, и пережили своих авторов на сотни и даже тысячи лет»⁸. Наиболее показательна в этом отношении идея развития и закрепления в нормах международного права принципа защиты гражданских объектов в период вооруженных конфликтов.

Исходя из периодизации истории международного права, мы предлагаем выделить следующие исторические этапы данного процесса: древность; Средние века (V–XVII вв.); новое время⁹.

Древность

В данный исторический период все войны проходили ради трофеев. Абсолютизация войны вылилась в право, которое ничем не ограничивалось, кроме притязаний самих воюющих. Война и трофеи составляли основную доходную часть для древних и античных государств.

Однако история показывает, что с древнейших времен принимались меры для сохранения святынь и произведений искусства, а также иных разновидностей гражданских объектов (в современном понимании данного термина). Так, в Греции в эпоху городов-государств важнейшие святилища, такие как Олимпия, Делос, Дельфы и Додо-

---

⁷ Фуркало В.В. Международно-правовая защита гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов. Киев, 1986. С. 8.

⁸ Развивая эту мысль, А.А. Ахметзянов пишет, что «высказывания готовили как бы идеологическую почву, войны подтверждали либо опровергали правоту высказываний... и лишь наиболее бесспорные положения впоследствии вошли в международно-правовые акты». Ахметзянов А.А. Международно-правовая защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 15.

⁹ Такая периодизация истории международного права рассмотрена П.В. Саваськовым, одним из авторов учебника «Международное право». См.: Международное право: Учебник. Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 2005. С. 17-18.

на, признавались священными и неприкосновенными: всякое насилие в них запрещалось, а побежденные воины противника могли найти там убежище¹⁰. Однако как государственное (общественное), так и личное имущество граждан вражеской стороны могло быть захвачено и уничтожено, особенно часто уничтожались и вырубались сосны и оливковые деревья¹¹.

Известный мыслитель того времени Платон в своих трудах рассуждал о войне как естественном и поэтому необходимом состоянии, когда речь идет об отношении с варварами. Однако в своих сочинениях он также размышлял о том, что «...ведь самое лучшее – это не война, не междоусобия: ужасно, если возникает в них нужда; мир же – это всеобщее дружелюбие»¹². Именно поэтому Платон считал, что если война все же началась, то надо по возможности смягчать военные действия – не разрушать храмы, щадить пленных и покинувших поле сражения, устраивать перемирия для погребения убитых.

У древних римлян право войны обладало многими сходными чертами с теми, которые были присущи грекам, однако оно было более разработанным, религиозно и философско-политически обоснованным. Поскольку война рассматривалась римлянами как исполнение воли их богов, то долгое время не признавали в отношении нее никаких ограничений. Даже боги врага не были для них богами. Поэтому храмы и другие святыни могли быть разрушены или обращены в добычу. Взятые штурмом или сдавшиеся на милость города, их жители и имущество признавались добычей победителя без всяких ограничений¹³. Так было на заре Римской империи, так продолжалось долгое время и в дальнейшем.

Римский юрист М.Т. Цицерон в своих работах юридически обосновывал как мирные отношения, так и войну, считал захват военнопленной добычи и обращение покоренных в рабство, безусловно, правомерными. Впрочем, тогда никто в этом не сомневался. К примеру, Саллюстий постоянно подчеркивал, что «по праву войны ... победителю дозволено все»¹⁴.

---

¹⁰ Бьюнзон Ф Становление правовой защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. МККК. Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. М., 2004. С. 7.

¹¹ Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. М., 1990. С. 24.

¹² Там же. С. 29.

¹³ Там же. С. 35.

¹⁴ Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. Указ. соч. С. 39.

В Индии во второй половине I тысячелетия до н.э. нормы войны были весьма развитыми. Законы Ману подчеркивали, что война является крайним средством разрешения споров, когда исчерпаны все мирные возможности. Не подлежали захвату и разрушению храмы и другие культовые сооружения, а их хранители, равно как и хранители мостов, колодцев и т.п., пользовались неприкосновенностью (правда, история свидетельствует, что эти нормы нередко нарушались)¹⁵. Хотя эти нормы и не носили международно-правового характера, регулируя отношения между индийскими племенами, «достаточно важен уже тот факт, что подобные постановления могли быть сформулированы в столь отдаленную для нас эпоху»¹⁶.

В этой связи интересной представляется позиция Ф. Бюньона, полагающего, что уже в древности индусы соблюдали различие между военными объектами (лишь они подлежали нападению) и объектами гражданскими, которые подвергать нападению запрещалось¹⁷.

Индийцы никогда не опустошали неприятельские земли, не предавали их огню, не вырубали на них деревьев, не препятствовали земледелию¹⁸. Что касается имущества врага, то его захват во время военных действий считался правомерным. Это была законная добыча, часть которой поступала царю, а другая тем, кто ею непосредственно овладел. Известные индийские законы Ману содержали нормы: «Кто лично захватывает колесницу, лошадь, слона, зонтик, деньги, зерно, скот, женщин, всякое (прочее) добро и недрагоценный металл, – это его. Пусть воины отдадут лучшую долю царю: так сказано в Веде; не захваченное в отдельности должно быть царем распределено между воинами»¹⁹.

Необходимо отметить, что в Индии в то время были довольно подробно разработаны нормы ведения войны на море. Как отмечали в своем труде «История международного права» Ю.Я. Баскин и Д.И. Фельдман, торговые корабли, принадлежавшие вражескому государству, могли быть захвачены и уничтожены. Корабли, следовавшие во вражескую страну и даже в нейтральное государство, но имевшие на борту вражеский груз, уничтожались. Аналогичная судьба ожидала и вражеский груз на нейтральном судне. Единственное исключение из это-

---

¹⁵ Догель М. Юридическое положение личности во время сухопутной войны. Одесса, 1891. С. 9.

¹⁶ Там же. С. 9.

¹⁷ Бюньон Ф. Указ. соч. С. 8.

¹⁸ Там же. С. 8.

¹⁹ Законы Ману. М., 2002. С. 243-244.

го правила составляли нейтральные суда и находившиеся на их борту нейтральные грузы, адресованные врагу. Они могли избежать подобной участи, если соглашались изменить маршрут и идти в отечественные порты²⁰.

Вопросы войны в Китае занимали также одно из первых мест. Сложившиеся нормы во многом напоминали те, которые уже рассмотрены. То есть во время войны запрещалось уничтожать святыни, охотничьих птиц, разрушать и сжигать дома, уничтожать инструменты и другие орудия ремесла, деревья, продовольствие, посевы. Правда, все эти правила повсеместно нарушались.

Как справедливо заметил Ф. Бюньон, все эти древние правила, обычно имевшие религиозный характер, соблюдались народами, которые принадлежали к одной и той же культуре и поклонялись одним и тем же богам. В случае войны между народами, принадлежавшими к разным культурам, такими правилами часто пренебрегали.

Средневековье

По-прежнему преобладающей тенденцией было жечь, расталкивать, разрушать все, что удавалось настичь²¹. По свидетельству русского юриста И. Ивановского, «жестокое обращение с побежденными, бесцельное разрушение и истребление неприятельского имущества и опустошение неприятельской страны – обычные спутники средневековых войн»²². М. Догель полагал, что вооруженная борьба в эпоху феодализма «еще менее, чем в древности, подчинялась каким-либо нормам права войны. Средние века, по преимуществу период господства грубой силы, не могли создать какого-либо права войны»²³.

Практика средневековых войн свидетельствует, что все имущество неприятеля – не только государственное, но и частное – могло быть захвачено противной стороной. Грабежи были обычным спутником войны, а иногда и ее целью. Они особенно участились, когда развилась практика наемных войск, существовали даже специально снаряжаемые с этой целью отряды. То, что нельзя было увезти, часто уничтожалось: деревья вырубались, посевы специально вытаптывались и сжигались,

---

²⁰ Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. Указ. соч. С. 43.

²¹ Ахметзянов А.А. Указ. соч. С. 18.

²² Ивановский И. Женевская конвенция 10/22 августа 1864 г. и право войны. Одесса, 1891. С. 9.

²³ Догель М. Указ. соч. С. 100.

скот, вопреки постановлениям Вселенских соборов, убивался. Таким образом, «право добычи» действовало неотвратимо.

Вместе с тем, по мнению В.В. Фуркало, именно в Средние века происходит зарождение тенденции к известной гуманизации некоторых методов ведения вооруженной борьбы. Определенный вклад в ограничение произвола в войнах этой эпохи внесла церковь. Ее роль объяснялась тем, что в эпоху феодализма церковь представляла собой не только господствующую форму идеологии, но и являлась крупнейшим землевладельцем и в условиях бесконечных войн была заинтересована в обеспечении неприкосновенности своей собственности. Церковные земли и проживающие на них крестьяне объявлялись церковью нейтральными, запрещалась потрава полей и урожая²⁴. В частности, Синод Римско-католической церкви в 989 г. объявил, что места отправления культа и имущество отныне находятся под защитой, связанной с их сакральной природой²⁵. Вместе с тем церковь заботилась прежде всего о том, чтобы не был нанесен ущерб ее собственности, а в остальном право воюющих на неограниченное насилие не ставилось под сомнение. Достаточно вспомнить крестовые походы и религиозные войны того времени.

Нельзя не отметить, что в Средние века начинают развиваться отдельные институты международного гуманитарного права – нейтралитета и демилитаризации. Длительное время между ними не было четкого различия, но все же в отдельных случаях, как считают отдельные ученые, об этом можно судить с достаточной степенью определенности²⁶. Так, например, при Людовике XI между Францией и Испанией была заключена конвенция о демилитаризации некоторых дорог и мостов в Пиренеях. В 1379 г. по договору между Тевтонским орденом и Литвой на 10 лет была демилитаризована часть пограничной территории²⁷.

Морские войны в значительной части сводились к разрушению торговых и транспортных связей противника, что породило широкое развитие каперства и призового права.

Среди известных мыслителей, юристов того времени необходимо отметить взгляды А. Джентили, который в своей известной рабо-

---

²⁴ Фуркало В.В. Указ. соч. С. 10.

²⁵ Ахметзянов А.А. Указ. соч. С. 18.

²⁶ Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. Указ. соч. С. 66.

²⁷ Там же.

те «О праве войны» (1598 г.) писал, что во время военных действий допускаются разрушение городов, населенных пунктов противника, уничтожение или захват любой вражеской собственности, в том числе собственности частных лиц. Суровость предлагаемых им правил несомненна. Но любопытно и другое: он делает исключение не только для церквей и святых мест, но равно для произведений искусства, библиотек, рукописей. В этом, несомненно, сказалось влияние гуманизма. Не случайно все сочинения А. Джентили были внесены Римской курией в список запрещенных книг.

В конце рассматриваемого исторического периода появляется первое систематизированное произведение, в котором исследованы все основные вопросы международного права. Это труд Г. Гроция «О праве войны и мира. Три книги», вышедший в 1625 г. Именно в данном трактате можно найти рассуждения известного голландского юриста по поводу правовых ограничений методов и средств ведения войны, защиты гражданских объектов в период вооруженных конфликтов: «Природа некоторых вещей такова, что они не имеют никакого отношения к военному делу и ведению войны... щадить соответствующие вещи тоже следует во время войны»²⁸. К покровительствуемым объектам «отец международного права» причислял садовые деревья, ввиду того что они приносят пользу победителям и дают плоды, животных, употребляемых в сельских работах²⁹. Гроций призывал щадить по мере возможности города, чтобы стяжать цветущие владения, избегать бесцельного повреждения вещей, как, например, в случаях поджога зданий, порчи съестных припасов и напитков. Развивая эту мысль, цитируемый автор приходит к выводу, что нет никакого смысла не оставлять себе ничего по окончании войны из того имущества, из-за которого ведется война³⁰.

По мнению Г. Гроция, подобно тому, как нужно соблюдать предосторожности по отношению ко всякого рода художественным ценностям по только что высказанным соображениям, так точно следует соблюдать то же отношение к предметам, посвященным отправлению богослужения³¹. Кроме того, голландский юрист считал, что долг вер-

---

²⁸ Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняется естественное право и право народов, а также принципы публичного права. Книга III. М., 1994. С. 718.

²⁹ Там же. С. 715.

³⁰ Там же. С. 718.

³¹ Там же. С. 718–719.

ховных властей и полководцев, желающих перед богами и людьми слыть христианами, состоит в том, чтобы предупреждать грабежи городов и тому подобные бесчинства, которые не могут проходить без тягчайшего бедствия для великого множества ни в чем не повинных людей и обычно мало способствуют главным военным успехам³².

Таким образом, проведенный нами анализ историко-юридической литературы позволяет сделать вывод, что в Средние века продолжают развиваться и усовершенствоваться правила ведения военных действий, в частности нормы, регулирующие защиту определенных групп гражданских объектов во время войны.

Новое время

В этом периоде мы предлагаем выделить три самостоятельных этапа развития правовых норм, регулирующих статус гражданских объектов в период вооруженных конфликтов: 1) с XVII в. по вторую половину XIX в. (когда началось конвенционное закрепление рассматриваемого принципа); 2) со второй половины XIX в. по начало XX в.; 3) с середины XX в. по настоящее время.

XVII в. – вторая половина XIX в.

В 1684 г. был заключен Вестфальский договор, завершивший Тридцатилетнюю войну в Европе. По мнению многих исследователей истории международного права, данный договор заложил основу классического международного права, которое формировалось в последующие столетия³³.

В XVII–XVIII вв. появились новые и претерпевали изменения действовавшие международно-правовые нормы. Новации коснулись и права войны. Так, непосредственно XVIII в. привел к некоторым изменениям в законах и обычаях военных действий, они хотя и не ликвидировали прежней, крайней жестокости войны, но, несомненно, шли по пути ее гуманизации. Появляются соглашения о неприкосновенности во время войны медицинского персонала (франко-прусское соглашение 1759 г.), о защите собственности мирного населения (Утрехтский трактат 1713 г.)³⁴. Значительной вехой в развитии законов и обычаев морской войны стала Декларация о вооруженном ней-

---

³² Гроций Г. Указ. соч. С. 721.

³³ Международное право. Указ. соч. С. 27.

³⁴ Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. Указ. соч. С. 99.

тралитете на море от 28 февраля 1780 г., с которой выступила Россия. В декларации выдвигались принципы права морской войны, среди которых необходимо отметить те, которые имеют отношение к защите гражданских объектов во время морской войны: свобода плавания нейтральных кораблей (военных и гражданских) даже вблизи берегов воюющих государств; запрет захвата на нейтральных судах собственности, принадлежащей подданным неприятельских государств (принцип «флаг покрывает груз»)³⁵.

Среди известных ученых того времени, занимавшихся вопросами права войны, следует назвать швейцарского юриста-международника Эммера де Ваттеля. В главе XIX своего известного произведения «Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов» (1758 г.), Ваттель четко разграничивает гражданские и военные объекты, допуская нападения на военные объекты и распространяя режим защиты во время войны на гражданские объекты. В частности, он пишет, что «по какой бы причине ни разорялась страна, на ее территории должны быть сохранены строения, которые делают честь человечеству и не прибавляют ничего к мощи врага, а именно: храмы, могилы, общественные строения и сооружения выдающейся красоты»³⁶. Кроме того, цитируемый автор называл дикарями тех, кто вырывает виноградные лозы и вырубает фруктовые деревья, если это не делается для наказания неприятеля за посягательство на право народов³⁷. По мнению Э. Ваттеля, разграбление и разрушение городов, разорение страны огнем и мечом являются действиями, которые должны быть презираемы и осуждены во всех случаях, когда они совершаются явно *без необходимости и без серьезных оснований*. К военным объектам швейцарский ученый относил крепости, укрепления и оборонительные сооружения всякого рода, которые создаются исключительно для использования во время войны, поэтому, по его мнению, «не может быть ничего более справедливого или более законного для ведущего справедливую войну, чем уничтожение тех укреплений, которые он не собирает сохранить за собой»³⁸.

---

³⁵ Международное право. Указ. соч. С. 29.

³⁶ Ваттель Э. де. Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М., 1960. С. 521.

³⁷ Там же. С. 519.

³⁸ Ваттель Э. де. Указ. соч. С. 522.

Однако при всех положительных тенденциях, наметившихся в тот период, в то же время появилась оговорка о *военной необходимости*, которая, по нашему мнению, и будет играть ключевую роль впоследствии, в процессе эволюции норм по защите гражданских объектов в период вооруженных конфликтов. Например, как было замечено, Э. де Ваттель считал, что прибегать к разрушению гражданских объектов возможно, если для ведения военных действий или для проведения осады это необходимо. Кроме того, он подчеркивал, что бомбардировка городов с оправданным уничтожением гражданских объектов допускается, если осаждающий иначе не в состоянии уничтожить военные укрепления, от которых зависит успех войны, или, когда нет иных средств, чтобы заставить противника вести войну более гуманно или наказать его за какие-либо иные злоупотребления³⁹.

По мнению Ф. Бюньона, именно в рассматриваемый нами период произошло включение в позитивное международное право норм, которые предоставляют защиту гражданским объектам во время войны⁴⁰. Сначала это было сделано с помощью установления принципа различия между военными объектами и гражданским имуществом. Впервые принцип такого различия сформулировал Ж.-Ж. Руссо в XVIII в. в своем труде «Об общественном договоре, или Принципы политического права», высказав мысль о том, что «война есть отношение между государствами, а не частными лицами»⁴¹, и, таким образом, как это справедливо впоследствии констатирует английский юрист Л. Оппенгейм, военные действия должны вестись лишь между комбатантами, гражданское же население и гражданские объекты не должны подвергаться вооруженному нападению⁴².

Однако широкое признание среди большинства европейских авторов идея Ж.-Ж. Руссо получила только во второй половине XIX в. Именно в этот период началось правовое закрепление принципа защиты гражданских объектов в период вооруженных конфликтов.

Вторая половина XIX в. – начало XX в.

Конвенционное закрепление принципа защиты гражданских объектов от нападений в вооруженных конфликтах связано с началом ко-

---

³⁹ Там же. С. 521–522.

⁴⁰ Ф. Бюньон. Указ. соч. С. 9.

⁴¹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. М., 1998. С. 416.

⁴² Оппенгейм Л. Указ. соч. С. 233.

дификации права вооруженных конфликтов. Необходимо заметить, что впервые попытка кодификации международного гуманитарного права была осуществлена не на международном уровне, а на национальном. Таким актом явилась «Инструкция полевым войскам США» 1863 г., или Кодекс Либера, получивший свое название в честь автора Френсиса Либера. Эта инструкция, принятая в ходе гражданской войны в США 1861–1865 гг., охватывала все аспекты ведения войны и была направлена на то, чтобы при ведении боевых действий избежать причинения излишних страданий и разрушений. Кодекс Либера содержал ряд статей, посвященных защите гражданских объектов.

По мнению С.А. Егорова, первым международно-правовым актом, закрепившим принцип защиты гражданских объектов, стала принятая по инициативе России в 1868 г. Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль⁴³. В декларации устанавливалось, что «успехи цивилизации должны иметь последствием уменьшение, по возможности, бедствий войны, что единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении сил неприятеля». Такая позиция представляется весьма спорной, поскольку впервые принцип защиты гражданских объектов в период вооруженных конфликтов был закреплен в Женевской конвенции о законах и обычаях войны 1899 г.⁴⁴ и подтвержден в 1907 г. в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, а также в Конвенции о бомбардировании морскими силами во время войны.

Согласно нормам Женевской конвенции 1899 г. воспрещалось «истреблять или захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев, когда подобное истребление или захват действительно вызываются военной необходимостью» (п. q ст. 23 Приложения к конвенции 1899 г.); «воспрещается атаковать или бомбардировать незащищенные города, селения, жилища или строения» (ст. 25 Приложения к Конвенции 1899 г.). Положения анализируемого договора обязывали воюющие стороны при осадах или бомбардировках принимать меры к тому, чтобы «сбросить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусства и благотворительности, госпитали и места, где собраны больные и раненые, под условием, чтобы таковые здания и места не служили одновременно военным целям. Осаждаемые обязаны

---

⁴³ Егоров С.А. Указ. соч. С. 29.

⁴⁴ Арцибасов И.Н. Международное право (законы и обычаи войны): Учебное пособие. М., 1975. С. 119.

обозначать эти здания и места особыми видными знаками, о которых осаждающие должны быть заранее поставлены в известность» (ст. 27 Приложения к Конвенции 1899 г.). Кроме того нормы Женевской конвенции 1899 г. запрещали отдавать на разграбление город или место, даже взятое приступом (ст. 28 Приложения к Конвенции 1899 г.)

В Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. (п «ж» XXIII, ст. XXV, ст. XXVII–XXVIII Приложения к Конвенции 1907 г.)⁴⁵ и Конвенции о бомбардировании морскими силами во время войны 1907 г. (ст. I–VII)⁴⁶ закреплены аналогичные нормы, в полной степени раскрывающие содержание принципа защиты гражданских объектов в период вооруженных конфликтов.

Конечно, нельзя умалять значения Брюссельской международной конференции 1874 г., созванной при поддержке русского правительства и императора Александра II, в деле кодификации норм права вооруженных конфликтов, и в частности принципа защиты гражданских объектов в период вооруженных конфликтов⁴⁷. На рассмотрение конференции российская делегация предложила проект международной конвенции о законах и обычаях войны, автором которой был российский публицист, ученый, дипломат, профессор Санкт-Петербургского университета Ф.Ф. Мартенс⁴⁸. В развитие формулировки Декларации 1868 г. проект конвенции устанавливал, что «военные действия должны быть направлены только против военных сил неприятеля и средств государства, а не против подданных его» (ст. II)⁴⁹. Интересной представляется формулировка ст. 6 проекта, согласно которой «армия, занявшая неприятельскую страну, имеет право присвоить себе... вообще все имущество неприятельского правительства, могущее служить военным целям»⁵⁰. Вместе с тем оккупационной армии предписывалось обязательство не захватывать собственность церковей, богоугод-

---

⁴⁵ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 5 (18) октября 1907 г. // Там же. С. 125–126.

⁴⁶ Конвенция о бомбардировании морскими силами во время войны 5 (18) октября 1907 г. // Там же. С. 137–139.

⁴⁷ См. подробнее: Котляров И.И. Международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов: основные теоретические проблемы и практика. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 25; Фуркало В.В. Указ. соч. С. 15.

⁴⁸ Мартенс Ф. Восточная война и Брюссельская конференция. 1874–1878 г. С.-Петербург, 1879. Приложения. С. 7.

⁴⁹ Проект международной конвенции о законах и обычаях войны // Мартенс Ф. Указ. соч. Приложения. С. 1.

⁵⁰ Там же. С. 3.

ных и учебных заведений, всех учреждений, посвященных научным, художественным и человеколюбивым целям. Всякое умышленное разрушение или захват подобных учреждений, памятников, художественных произведений или научных хранилищ преследуется подлежащею властью (ст. 8)⁵¹.

Кроме данных норм, целый ряд статей проекта конвенции раскрывал содержание принципа защиты гражданских объектов в период вооруженных конфликтов: предусматривалось запрещение обстрелов и бомбардировок открытых городов (ст. 14); при проведении бомбардировок воюющие стороны обязывались принимать все зависящие меры, насколько это возможно, для пощады находящихся в городе человеколюбивых, художественных и научных сооружений и церквей (ст. 16); запрещалось отдавать на разграбление войсками победителя города, взятые приступом (ст. 17)⁵². Впервые была предпринята попытка ограничить применение репрессалий только случаями крайней необходимости с возможным применением законов человеколюбия (ст. 69)⁵³.

К сожалению, Брюссельская конференция 1874 г. в силу ряда причин политического характера не привела к принятию соответствующего международного соглашения. Российский проект был принят лишь в форме декларации, хотя в заключительном протоколе конференции признавалась важность кодификации законов и обычаев войны. Поэтому мы полагаем, что впервые принцип защиты гражданских объектов был закреплен лишь в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг.

Дальнейшее развитие нормы о запрете нападений на гражданские объекты получили в проекте Правил ведения воздушной войны 1923 г. Хотя Гаагские правила так и не стали источником международного права, именно в них на основе анализа обычных норм и общих принципов международного права дана весьма детальная формулировка мирных и военных объектов, а также определены критерии законности нападения на военные объекты⁵⁴.

Идеи Гаагских правил были воспроизведены в доктрине, а также в ряде документов Ассоциации международного права. На сток-

---

⁵¹ Там же. С. 4.

⁵² Проект международной конвенции о законах и обычаях войны // Мартенс Ф. Указ. соч. Приложения. С. 7.

⁵³ Там же. С. 18.

⁵⁴ Правила ведения воздушной войны // Международное право. Ведение военных действий. Сборник Гаагских конвенций и иных международных документов. М., 2004. С. 231–232.

гольмской сессии Ассоциации международного права (1924 г.) было сформулировано следующее правило: «Воздушная война ограничена военными объектами, то есть вооруженными силами, военными предприятиями, военными учреждениями, складами, хранящими амуницию, портами, являющимися военными базами, фабриками, производящими военную амуницию, линиями коммуникаций и транспортировки, используемыми для военных целей»⁵⁵.

К сожалению, нормы международного гуманитарного права, направленные на защиту гражданских объектов в период военных действий, не спасли от уничтожения многие объекты во время Первой мировой войны и, в значительно больших масштабах, во время Второй мировой. Чтобы предотвратить повторение подобных событий, государства сочли необходимым в целях совершенствования системы международно-правовых норм, регламентирующих защиту гражданского населения и гражданских объектов, принять в 1949 г. наряду с другими конвенциями Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны. Нормы данного соглашения устанавливают специальный режим международно-правовой защиты для особых санитарных и безопасных зон и местностей (ст. 14), нейтрализованных зон, гражданских больниц, в отношении которых специально оговаривалось, что они не могут ни при каких обстоятельствах быть объектом нападений (ст. 18), а также некоторых других категорий объектов.

Середина XX в. – настоящее время

Важнейшая роль в дальнейшем прогрессивном развитии принципов и норм международного гуманитарного права принадлежит ООН. Так, в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2675 (XXV) от 9 декабря 1970 г., озаглавленной «Основные принципы защиты гражданского населения в период вооруженных конфликтов», провозглашается: «Жилые здания и другие сооружения, используемые лишь гражданским населением, не должны быть объектом военных операций» (п. 5)⁵⁶. Согласно п. 6 указанной резолюции запрещается превращать

---

⁵⁵ Цит. по кн.: Полтораки А.И., Савинский Л.И. Вооруженные конфликты и международное право (основные проблемы). М., 1976. С. 268.

⁵⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/2675 (XXV) от 9 декабря 1970 г. Официальный сайт Организации Объединенных Наций // URL:<http://www.un.org/ru/ga/25/docs/25res.shtml> (дата обращения 15.12.2011).

в объект военных действий «места и районы, отведенные единственно для защиты гражданского населения, такие как госпитальные зоны или подобные места». Необходимо заметить, что вопросы обеспечения защиты гражданских лиц, военнопленных во всех вооруженных конфликтах, а также вопросы запрещения и ограничения использования определенных методов и средств ведения войны, защиты гражданских объектов являлись постоянной темой повестки дня Генеральной Ассамблеи⁵⁷. Кроме того, многие документы, принимаемые в рамках ООН, содержали положения, согласно которым необходимо разрабатывать новые дополнительные правовые документы с целью прогрессивного развития международного права, касающегося вооруженных конфликтов, что и привело к появления новых источников международного гуманитарного права.

Свое окончательное конвенционное закрепление рассматриваемый нами принцип получил в двух Дополнительных протоколах 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г., которые во многом восполнили пробелы в нормах международного права, регламентирующих защиту гражданских объектов во время войны. Впервые был четко сформулирован сам принцип защиты гражданских объектов, раскрыты понятия гражданского объекта и военного объекта, конкретизированы нормы, определяющие условия предоставления защиты гражданским объектам, определены основные обязанности воюющих сторон в отношении обеспечения защиты гражданских объектов при ведении боевых действий, а также регламентированы вопросы ответственности за нарушение норм, касающихся защиты гражданских объектов в период вооруженных конфликтов.

Однако, несмотря на широкое признание в международном праве принципа защиты гражданских объектов в период вооруженных конфликтов и его неоднократное подтверждение во многих международно-правовых документах, в настоящее время данная проблема приобрела особую актуальность. В этой связи всемерное укрепление режима международно-правовой защиты гражданских объектов в условиях вооруженных конфликтов, дальнейшее совершенствование всего комплекса норм, регламентирующих эту область международных отношений, представляет значительный теоретический и практический интерес.

---

⁵⁷ См. резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/2444 (XXIII) 19 декабря 1968 г.; A/RES/2852 (XXVI), A/RES/2853 (XXVI) от 20 декабря 1971 г.; A/RES/3032 (XXVII) от 18 декабря 1972 г.; A/RES/3102 (XXVIII) от 12 декабря 1973 г. и др.

В этом направлении в XXI в. продолжает развиваться международное гуманитарное право, международное сообщество принимает новые соглашения в этой области. В частности, 27 ноября 2003 г. был принят Протокол по взрывоопасным пережиткам войны (Протокол V). Цель принятия данного международного документа обусловлена серьезными постконфликтными проблемами, порождаемыми взрывоопасными пережитками войны, необходимостью установить меры общего характера с целью минимизировать риски и воздействие взрывоопасных пережитков войны. Протокол предусматривает принятие сторонами конфликта всех возможных мер предосторожности на территории под их контролем, затронутой взрывоопасными пережитками войны, для защиты гражданского населения, отдельных граждан и гражданских объектов (ст. 5)⁵⁸.

В марте 2004 г. вступил в силу Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г., подтверждающий «неприкосновенность» культурных ценностей во время войн или оккупации и устанавливающий «индивидуальную уголовную ответственность» для лиц, совершающих преступления против культуры.

Новым элементом Второго протокола является то, что он частично ограничивает понятие «срочная военная необходимость», в рамках которого практикуются отказы от прав на культурную собственность. Протокол также предусматривает создание Межправительственного комитета, состоящего из представителей 12 государств, которые будут заниматься контролем над выполнением Конвенции и двух протоколов к Конвенции. В полномочия Комитета будет входить предоставление некоторым культурным ценностям особого статуса и охраны ввиду «большой важности для человечества»⁵⁹.

В декабре 2005 г. был утвержден Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся принятия дополнительной эмблемы (Протокол III) с целью усиления защитной ценности и универсального характера положений Женевских конвенций

---

⁵⁸ Протокол по взрывоопасным пережиткам войны (Протокол V) от 27 ноября 2003 г. // Международное право. Ведение военных действий. Указ. соч. С. 333.

⁵⁹ Второй протокол от 26 марта 1999 г. к Гаагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта // Международное право. Ведения военных действий. Указ. соч. С. 71–92.

от 12 августа 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним от 8 июня 1977 г., касающихся использования отличительных эмблем.

Вместе с развитием международных норм по защите гражданских объектов в период вооруженных конфликтов продолжает развиваться тенденция к нарушениям этих правовых предписаний в происходящих вооруженных столкновениях. В этой связи нельзя оставить без внимания конфликт в Ливии. Принятие 18 марта 2011 г. Советом Безопасности ООН «исторической резолюции»⁶⁰ 1973 по защите гражданского населения в Ливии официально санкционировало военное вмешательство иностранных государств в гражданскую войну в Ливии с гуманитарной целью – защиты мирных жителей⁶¹. Чем и воспользовались силы НАТО, желая восстановления демократии для пользы ливийского народа и прекращения попраяния и систематического нарушения прав человека властями Ливийской Арабской Джамахирии. Однако уже через 2 дня после начала военной операции в Ливии из всех источников поступала информация о превышении атакующими территорию Ливии государствами полномочий, предоставленных резолюцией 1973, и о нарушениях норм по защите гражданского населения и гражданских объектов в период вооруженных конфликтов⁶². Что интересно, количество таких нарушений возрастало прямо пропорцио-

---

⁶⁰ Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, выступая 18 марта 2011 г. на пресс-конференции в Мадриде, назвал эту резолюцию исторической, заявив, что международное сообщество продемонстрировало приверженность реализации своей ответственности по защите гражданского населения от насилия, совершаемого его собственным правительством // Совет Безопасности ООН принял историческую резолюцию по защите гражданского населения Ливии // Центр новостей ООН // URL:<http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=15288> (дата обращения 15.12.2011).

⁶¹ Резолюция Совета Безопасности ООН от 17 марта 2011 г. № S/RES/1973 (2011) // Официальный сайт Организации Объединенных Наций // URL:[http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1973\(2011\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1973(2011)) (дата обращения 15.12.2011).

⁶² См. подробнее: Заявление официального представителя МИД России А.К. Лукашевича о ситуации вокруг Ливии от 20 марта 2011 г. // Официальный сайт МИД России // URL:http://www.mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/00E6ACCD57A9A7DAC325785900460EBE?OpenDocument (дата обращения 15.12.2011); Заявление Уполномоченного МИД России по вопросам прав человека и верховенства права К.К. Долгова по Ливии от 25 мая 2011 г. // Там же // URL:http://www.mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/C063D2C301DF5AD2C325789B0027071D?OpenDocument (дата обращения 15.12.2011); Libya: Jacob Zuma accuses Nato of not sticking to UN resolution // The Telegraph // URL:<http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/africaandindianocean/libya/8575984> (дата обращения 15.12.2011); Лига арабских государств раскритиковала операцию в Ливии // URL: <http://lenta.ru/news/2011/03/20/arableague> (дата обращения 15.12.2011) и др.

нально количеству гуманных обстрелов во имя свержения М. Каддафи и его правящего режима⁶³. Вместе с тем в своих официальных выступлениях Генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмусен заявлял, что НАТО не располагает подтвержденными данными о жертвах среди гражданского населения и разрушениях гражданской инфраструктуры в результате проводимых бомбардировок⁶⁴, в этой связи данная военная операция является «успешной главой в истории альянса»⁶⁵. В своем выступлении по итогам 2011 г. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун пошел еще дальше в положительной оценке результатов проведенной операции в Ливии, заявив, что смена режима была произведена народом, а не интервенцией со стороны других государств, а военные действия НАТО в Ливии проводились в строгом соответствии с мандатом, полученным от Совета Безопасности ООН 17 марта 2011 г.⁶⁶.

Приведенные факты подтверждают актуальность международного гуманитарного права и в наши дни, когда, казалось бы, дипломатические и иные мирные средства разрешения конфликтов должны стать преобладающей тенденцией над военно-силовым разрешением возникающих противоречий.

Таким образом, проведенный анализ международно-правовых норм, направленных на защиту гражданских объектов в период вооруженных конфликтов, и исторических событий, представленных в данной статье, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, представляется возможным выделить следующие исторические этапы становления и развития международно-правовых норм,

---

⁶³ Представитель Каддафи обвинил НАТО в гибели 2 тысяч ливийцев в Сирте // Официальный сайт РИА «Новости» // URL: http://ria.ru/arab_war/20110917/439034608.html (дата обращения 15.12.2011).

⁶⁴ Ежемесячный пресс-брифинг Генерального секретаря НАТО А.Ф. Расмусена // Официальный сайт НАТО // URL: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/opinions_77640.htm (дата обращения 15.12.2011); У НАТО нет данных о гибели гражданских лиц в Ливии при авиаударах // Официальный сайт РИА «Новости» // URL: http://ria.ru/arab_ly/20111103/479557981.html (дата обращения 15.12.2011).

⁶⁵ Генеральный секретарь НАТО и глава ПНС считают успехом прошедшую в Ливии операцию // Там же // URL: http://ria.ru/arab_war/20111101/477020657.html (дата обращения 15.12.2011).

⁶⁶ Пан Ги Мун подвел итоги года и наметил пять приоритетов на будущее // Официальный сайт ООН // URL: <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=16618> (дата обращения 15.12.2011); Генеральный секретарь ООН заступился за действия НАТО в Ливии // Там же // URL: http://ria.ru/arab_ly/20111214/516861083.html (дата обращения 15.12.2011).

регламентирующих защиту гражданских объектов в период ведения военных действий: 1) древность; 2) Средние века (V–XVII вв.); 3) новое время.

Во-вторых, считаем, что становление принципа защиты гражданских объектов произошло задолго до XVIII в., как предполагают некоторые юристы-международники. История свидетельствует, что государствами с древнейших времен принимались меры для сохранения святынь и произведений искусства, а также иных разновидностей гражданских объектов (в современном понимании данного термина).

В-третьих, первыми международными договорами, закрепившими анализируемый нами принцип, были Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. Свое окончательное конвенционное закрепление принцип защиты гражданских объектов в период вооруженных конфликтов получил в двух Дополнительных протоколах к Женевским конвенциям 1949 г. о защите жертв войны. Необходимо отметить, что прогрессивное развитие норм в сфере защиты гражданских объектов в период вооруженных конфликтов продолжается и в настоящее время.

В-четвертых, с учетом итогов произошедших и потенциальных вооруженных конфликтов в Северной Африке и на Ближнем Востоке актуальность применения норм, составляющих принцип защиты гражданских объектов, все более возрастает.

Библиографический список

Арцибасов И.Н. Международное право (законы и обычаи войны). М., 1975.

Ахметзянов А.А. Международно-правовая защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань, 2005.

Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. М., 1990.

Бюншон Ф. Становление правовой защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. МККК. Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. М., 2004.

Ваттель Э. де. Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М., 1960.

Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняется естественное право и право народов, а также принципы публичного права. Книга III. М., 1994.

Егоров С.А. Международно-правовая защита гражданских объектов в период вооруженных конфликтов. Диссертация на соискание ученой степ. канд. юрид. наук. М., 1984.

Законы Ману. М., 2002.

Ивановский И.А. Женевская конвенция 10/22 августа 1864 г. и право войны. Одесса, 1891.

Котляров И.И. Международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов: основные теоретические проблемы и практика. Диссертация на соискание учен. степ. докт. юрид. наук. М., 2008.

Мартенс Ф. Восточная война и Брюссельская конференция. 1874-1878 г. С.-Петербург, 1879.

Международное право. Ведение военных действий. Сборник Гаагских конвенций и иных международных документов. 4-е изд., дополн. М., 2004.

Международное право. Учебник. Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 2005.

Оппегейм Л. Международное право. М., 1949, т. II, п/т I.

Полторак А.И., Савинский Л.И. Вооруженные конфликты и международное право (основные проблемы). М., 1976.

Полторак А.И., Савинский Л.И. Преступная война. Агрессия США во Вьетнаме. М., 1968.

Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. М., 1998.

Таубе М.А. История зарождения современного международного права (средние века). Принципы мира и права в международных столкновениях средних веков. Т. 2. Харьков, 1899.

Фуркало В.В. Международно-правовая защита гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов. Киев, 1986.

Historical and Legal Aspects of Formation and Development of the Principle of Protection of Civilian Objects in Armed Conflicts (Summary)

Yuliya V. Puzyreva*

The article is dedicated to the historical and legal analysis of issues and the development of one of the special (branch) of the principles of international humanitarian law – the principle of protection of civilian objects in armed conflicts. The author develops her analysis and examines the formation of the protection of civilian objects in the context of direct public international law taking into consideration international agreements, existing opinions of philosophers, historians, scholars of international affairs.

The article describes current contribution of the international community in progressive development of rules on the protection of civilian objects in armed conflicts, but also focuses on the conflict in Libya from the position of violations of the protection of civilians and civilian targets by NATO.

Keywords: international humanitarian law; the principle of international humanitarian law of armed conflict; protection of civilian objects; cultural values; development of standards.

---

* Yuliya V. Puzyreva - Ph.D. in Law, lecturer of the Chair of Human rights and International Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. yuliya_dugina@mail.ru.